

Никто не знал, что Хомура медленно попала под действие Котоамацуками Шисуи, а Шисуи теперь имел опыт работы с людьми, которые заставляли свои тела следовать определенным командам, если они попадали под гендзюцу. Он быстро установил полный контроль над телом Хомуры и не допустил никаких нежелательных реакций.

Что касается того, как мы получим от него информацию. Мы просто оставим устройство связи, которое он сможет забрать".

Кохару с тревогой наблюдала, как птица поймала змею и улетела, чувствуя, что это плохое предзнаменование. Однако она не понимала, что это не просто ощущение, и Хомура рядом с ней уже не был прежней...

Тем временем за пределами видимости дозорных, Итачи сидел на земле и с усталым, но взволнованным лицом говорил: "Наконец-то мы сделали это!".

Шисуи кивнул в знак согласия, а я был слишком уставшим, чтобы ответить: "Да, я все еще не могу поверить, что мы действительно сделали это", - сказал Шисуи, когда его глаза вернулись к нормальному состоянию, только след крови, вытекающий из его правого глаза, указывал на то, что только что произошло.

Действительно, наш безумный план был прост: мы использовали дзюцу трансформации на камнях, найденных на земле, чтобы превратить их в зеркала, а моя задача состояла в том, чтобы установить их в тех местах, где мне укажет Итачи.

Он использовал свою трансформацию, чтобы наблюдать за ландшафтом, а Шисуи использовал свою трансформацию, чтобы помочь скрыть все мои ошибки, как в случае с тенью.

Все это делалось с одной целью - отразить зрение Шисуи в нужный момент, чтобы установить зрительный контакт с Кохару или Хомурой.

Для того чтобы это удалось, Итачи должен был быть очень точен с размещением каждого зеркала и рассчитать все, начиная от света, места, где будет проходить караван, и сделать так, чтобы зеркала было трудно обнаружить, сделав их правильного размера и разместив их в местах, где они не будут отражать солнечный свет, и т.д. ...

Это требовало большого ума и мастерства, чем Итачи обладал в изобилии, поскольку для этого он использовал то, как он бросает свои сюрикены и как он заставляет их ricochet друг от друга, чтобы поразить цель под невозможными углами.

Затем я создал теневого клона и велел ему превратиться в змею и ждать возле последнего зеркала, а Итачи после того, как мы закончили устанавливать зеркало, ждал со своей птицей подходящего момента, чтобы атаковать оставленную мной змею и вызвать беспорядки, которые привлекли бы внимание тех двух мумий.

Таков был наш план, где погрешность была настолько мала, что даже тоньше груди Сакуры...

Теперь осталось только установить устройство связи, поэтому мы просто сверились с картой Огненной земли и рассчитали, где они пройдут и немного отдохнут, потому что маловероятно, что они останутся только ночью.

По крайней мере, мы так думали, но, видимо, эти старейшины были такими параноиками,

особенно когда увидели инцидент с птицей, поймавшей змею, что шли весь день и остановились только ночью.

Из-за этого нам пришлось следовать за ними весь день, и мы все ближе и ближе подходили к земле дождя, но, наконец, когда мы оказались примерно в дне пути от земли дождя, мы увидели реку, и Шисуи быстро манипулировал Хомурой, чтобы он велел людям разбить лагерь рядом с ней, так как мы быстро подбросили ему устройство куда-то туда до их прибытия.

После того, как мы подтвердили, что он получил устройство, мы вздохнули с облегчением, так как теперь наша миссия была официально завершена, и нам оставалось только распространить несколько печатей передачи, чтобы устройство продолжало работать даже на большом расстоянии.

В этот момент Итачи, чувствующий огромную тяжесть в сердце, наконец заговорил: "Ребята, как вы думаете, за ними действительно кто-то стоит, и они собираются напасть на деревню?"

Шисуи знал ответ, но не хотел беспокоить друга еще больше, поэтому спросил "А что если это так?".

Итачи выглядел обеспокоенным и сказал: "Я не знаю, в этих кланах есть много невинных людей, которых заставили следовать за своими старейшинами, если начнется война, они будут только бессмысленно умирать!"

Шисуи выглядел грустным, вспоминая, как они были готовы использовать формирование смерти, указывая на то, чем закончится эта ситуация...

"Итачи, перестань сучить ножками, как будто только у тебя есть эмоции и ты не любишь войну", - сказал я, начиная раздражаться на этого парня.

"Я не думаю..." Итачи попытался возразить в гневе, но я прервал его.

"Сила!" сказал я.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Итачи.

"Это твой ответ, становись сильнее, сильнее настолько, что никто не осмелится начать войну, боясь, что ты будешь вовлечен, вот как ты создашь мир", - серьезно сказал я, заставив его глаза и глаза молчаливого Шисуи загореться, и я продолжил.

"Что касается того, как вы сохраните мир, вам придется научить этому следующие поколения, чтобы они правильно исполняли вашу волю, но даже тогда этого будет недостаточно. Коноха - лучший пример", - сказал я, качая головой на двух детей передо мной.

"Хаширама проповедовал волю огня, и он всю жизнь стремился принести мир, посылая добрые намерения в другие деревни. Но как только он умер, те же деревни использовали его добрые намерения, в основном хвостатых зверей как оружие войны, клан Узумаки, к которому принадлежала его жена и который хотел жить мирно, был предан и убит, и даже его тело не пощадили и использовали для злых экспериментов. Это ваше будущее, если вы будете продолжать в том же духе", - сказал я, глядя на них холодным взглядом, который погасил свет, зажегшийся в их глазах.

Они оба выглядели сломленными реальностью, от которой они не могли убежать, и я не мог не рассмеяться: "Хахаха, почему вы двое так выглядите?".

Итачи в гневе схватил меня за воротник и собирался ударить, но Шисуи удержал его и покачал головой, и Итачи постепенно немного успокоился: "Прости, но, пожалуйста, не смейся над моей мечтой", - сказал Итачи.

"Я не смеюсь над твоими мечтами, я смеюсь над твоей глупостью", - сказал я, и гнев Итачи снова начал расти, но я продолжил.

"Ты должен понять, что это человечество, жадность, зависть, гордость, ненависть и многое другое никогда не позволят нам жить в мире, но что ты можешь сделать, так это достичь мира в течение своей жизни, как это сделал Хаширама", - улыбнулся я ему. "Что касается того, что будет после тебя, то об этом должны беспокоиться следующие поколения, глупый мальчишка", - сказал я, ткнув указательным и средним пальцами в его лоб, как он делал это с Саске.

Глаза Итачи и Шисуи расширились от моих слов, они словно просветлели и очнулись только тогда, когда я ткнул его пальцем в лоб, заставив покраснеть от смущения за то, что с ним так обращался другой ребенок, но растущие мысли в его сердце быстро заглушили все остальные чувства, и Шисуи чувствовал то же самое.

'Стать сильнее и создать мир при нашей жизни, а будет ли он продолжаться после нашей смерти, это зависит от того, кто придет следующим...'

<http://tl.rulate.ru/book/62460/3525010>